

Вся семья Сюй живет во внутреннем дворе, дома расположены рядом друг с другом. В это время все встали. Чжан Цуйцинь несколько раз поплакала и вскоре собрала всех членов семьи.

Бабушка Сюй первой вышла из дома. Хотя ей было меньше 60 лет и она была очень худой, даже дедушке Сюй пришлось уступить ей дорогу. Она была настоящей главой семьи Сюй.

“В чем дело? Что случилось сегодня утром?”

Длинная деревянная палка в руке бабушки Сюй яростно ударила по желтой грязной земле, издав глухой звук.

Увидев приближающихся людей, Чжан Цуйцинь сразу же перестала выть и подбежал со словами: “Мама, ты только что пришла сюда? Я действительно обижена. Все мы собираемся на работу, а Эрия еще не встала. Я любезно позвала ее, но в конце концов она все равно пожаловалась на меня и сказала, что Дайя и Лейзи отправились в город, чтобы занять ее место. Она винит тебя, мама.” Эрия-Сюй Наннань, Дайя-Сюй Хун. Дочери семьи Сюй не имели никакого статуса. Как только родилась девочка, бабушка Сюй назвала их по прозвищам: старшая внучка Сюй Хун, Сюй Наннань-вторая, Сюй Мэйцзы-третья, Сюй Сяомань-четвертая и Сюй Лин-пятая.

Из пяти девочек в семье Сюй три родились у родителей Сюй Наннань. Вполне возможно, что эти трое-самые незаметные в этой семье.

Когда она была послушной, она не выглядела приятной для глаз. Теперь я услышала, что Эрия не пошла на работу и пожаловалась на решение старика. Это было похоже на петарду, и лицо бабушки Сюй сразу же стало немного грязным.

“Что с тобой не так? Ты все еще жалуешься? Вы не хотите думать о том, почему вы можете поехать в город, чтобы насладиться благословениями, Дайе и другим приходится тяжело жить в деревне. Почему ты такая жестокая?!”

Бабушка Сюй ругалась и стучала по земле, выражение ее лица было ужасающим, настолько ужасным, насколько она могла быть. Остальные члены семьи Сюй злорадствовали вокруг, и никто не пришел их переубеждать.

Слушая иррациональные замечания бабушки Сюй, единственным чувством в сердце Сюй Наннань было то, что она жалела первоначального владельца.

С двенадцати лет Сюй Хун и Сюй Мэйцзы, которые близки к ее возрасту, едят и пьют в городе и могут ходить в школу. В то время как она работала в поле днем и ночью, в конце концов, она была жестокой.

Хотя Сюй Наннань не из тех, кто страдает, она также знает, что в это время ей бесполезно сопротивляться.

Она еще молода и не может стоять самостоятельно, деревня бы не согласилась. Что касается отъезда из деревни Сюэцзяцунь, она даже не могла думать об этом. В эту эпоху вам нужно открыть рекомендательное письмо, когда вы отправляетесь в город, чтобы посетить ярмарку. И даже не думайте о том, чтобы жить в городе без зарегистрированного постоянного места жительства.

Она стояла в дверях, уставившись в землю, как будто не слышала.

Сначала терпение, но когда она станет взрослой, она возьмет Сюй Сяомань, чтобы постоять за себя. Просто дайте ей время, и она всегда сможет придумать способы.

Видя, что она честна, бабушка Сюй успокоила свое сердце и холодно сказала: "В будущем ты должна вставать первой. Не развивайте в себе темперамент дочери домовладельца в юном возрасте. Наша семья-это не дом домовладельца в старом обществе, я не могу воспитывать такого ленивого человека. Когда мне было столько же лет, сколько тебе, я каждый день отдавала подошвы Красной Армии. Если бы я была такой же бесполезной, как ты, выстрел убил бы меня. Может быть кто-то, у кого нет совести, как у тебя, придурок." Это уверенность бабушки Сюй. Когда она была молода, она поддерживала Красную Армию, шила для них одежду и снабжала подошвами. Позже ее ранили, когда она прикрывала Красную Армию.

Такой славной истории достаточно, чтобы ее уважали на границе деревни Сюэцзяцунь. Даже дедушке Сюй, главе семьи, пришлось отречься от престола и сделать ее добродетельной.

Казалось, гнев бабушки Сюй рассеялся, и дедушка Сюй вышел из дома, волоча матерчатые ботинки, с куском одежды на теле и сухим дымом во рту. В отличие от худого тела бабушки Сюй, дедушка Сюй очень худой, но имеет большое телосложение и выглядит очень высоким.

Сыновья семьи Сюй последовали примеру дедушки Сюя.

Посмотрев на Сюй Наннань, дедушка Сюй нахмурился: "Что случилось, сейчас раннее утро, а ты не даешь людям отдохнуть. Почему бы тебе не пойти? Что ты делаешь?"

Чжан Цуйцинь все еще не была убеждена, когда услышала слова дедушки Сюя, но она не осмелилась больше создавать проблемы. Независимо от того, насколько хороша старая леди, она также любила старика. Если она раздражает старика, старая леди может отчаянно бороться с ней. Она фыркнула и вытащила своего мужчину Сюй Цзяньхуа.

Третья тетья Лю Цяо подошла и потянула Сюй Наннань с нежным выражением на лице: "Эрия, пойдем тоже".

На памяти Сюй Наннань Лю Цяо была самым добрым человеком в семье, она не дралась и не хваталась. Обычно, когда они сталкиваются с двумя сестрами, они также очень ласковы, не то что цинизм и угнетение второй тети Чжан Цуйцинь.

Но... Сюй Наннань улыбнулась: "Хорошо, тетя".

Лю Цяо посмотрела на ее улыбающееся лицо, чувствуя себя немного озадаченной в глубине души, но не могла понять, что было странным. Эрия всего лишь ребенок, так что может быть странным.

Когда все ушли, дедушка Сюй сказал: "В будущем я не скажу ни слова. Старший воспитывает нескольких детей. Если двое детей будут плохо жить в деревне, это заставит людей смеяться".

Бабушка Сюй фыркнула: "Тебе необходимо сказать, что у меня светлое сердце, но у этой девушки плохой ум, я должна его подавить. Теперь я жалею, и когда-нибудь убежит плакать к боссу. Что, если он снова передумает?"

Дедушка Сюй выпустил клуб дыма и вздохнул: "Ты не годишься для такого босса".

*босс-отец Сюй Наннань. Босс - первый сын

"что не так?" Бабушка Сюй нахмурилась, внезапно почувствовав себя несчастной. "Я тоже миска с водой. Чтобы он мог жить хорошей жизнью, второй и третьей семье придется пережить трудности. Коммунистическая партия не допустит, чтобы это произошло".

Говоря о Коммунистической партии, лицо бабушки Сюй полно уверенности.

Дедушка Сюй покачал головой, развернулся и пошел обратно в дом, готовый отправиться на работу после завтрака.

В это время весна только начиналась, и на полях было много работы. Когда семья Сюй прибыла в команду, несколько других семей уже прибыли.

"Почему ты пришла так поздно?" Знакомая в деревне засмеялась.

Чжан Цуйцин сразу же разволновалась, и она подбежала, чтобы с нетерпением поговорить с другими, и в этот период она также указала на Сюй Наннань. Вам не нужно слушать, чтобы знать, что это подталкивает все к телу Сюй Наннань.

Сюй Наннань закатила глаза и принялась работать мотыгой.

Во всяком случае, у нее сохранилась память о первоначальном владельце, и ее тело долгое время тренировалось. Хотя эта работа очень утомительна, она может выжить.

Воспользовавшись своей работой, Сюй Наннань мысленно манипулировала магазином Таобао. Увидев, что баланс составлял всего более 900 юаней, она начала испытывать чувство кризиса.

Вчерашний день был сюрпризом, но она никогда особо не задумывалась об этом. После того, как что-то случилось этим утром, она тоже начала думать о будущем; естественно, больше полагаясь на магазин Таобао. Худшим, что она думала раньше, было внезапное исчезновение магазина Таобао, но теперь она столкнулась с более реалистичной ситуацией. Она не знает, исчезнет ли магазин Таобао, но в нем почти нет денег. Это проблема, с которой она вот-вот столкнется.

Сюй Наннань хотела застрелиться насмерть. Когда она открыла магазин Таобао, она привыкла экономить деньги или покупать акции, но в Alipay было очень мало денег. Но перед переходом она наткнулась на "дабл-одиннадцать" и только что сделала крупную покупку, так что оставшиеся деньги составили всего тысячу юаней. Если бы она знала, что будет переселиться, она бы обязательно положила все заработанное в свой Alipay, чтобы их хватило на какое-то время.

Дабл 11-это торговый фестиваль, проводимый ведущими платформами электронной коммерции в Китае, такими как Taobao и JD.com. Шумный торговый фестиваль приходится на 11 ноября, что само собой разумеется, и является крупнейшим и самым популярным ежегодным глобальным торговым фестивалем в мире, затмевающим Черную пятницу и киберпонедельник вместе взятые.

Дом протекает, когда идет дождь. Кажется, что вам предстоит пройти долгий путь, если вы хотите жить хорошей жизнью в эту эпоху.

С вещами, скрытыми в ее сердце, Сюй Наннань была немного рассеянной, когда работала.

Капитан Сюй Геншен посмотрел на нее и подумал, что ей нездоровится. Он подошел и сказал: “Нан-Нан, если тебе плохо, возвращайся и отдохни”.

Сюй Наннань начала опускаться на землю, когда ей было всего двенадцать лет. Несмотря на то, что ей сейчас пятнадцать, Сюй Геншен на самом деле не согласен с тем, что она сускается на землю. Независимо от того, насколько бедна семья, такую маленькую девочку нельзя использовать как взрослую. Более того, Сюй Наннань упала в обморок несколько дней назад, и врач сказал, что это называется шоком, и это может быть смертельно.

Сюй Геншен чувствовал, что он всегда должен был дать своим детям отдохнуть несколько дней, прежде чем отправиться на землю.

Чжан Цуйцинь пристально смотрела на Сюй Наннань. Услышав это, она ответила: “Это нехорошо. Моя мама сказала, что наша семья-это не дом домовладельца, и мы не растим ленивых людей. Она уже пятнадцатилетняя девочка, она должны неторопливо есть дома. Можно ли вместо этого позволить моей матери прийти сюда?”

Сюй Геншен внезапно поперхнулся.

Хотя он был капитаном съемочной группы, он не осмеливался противостоять госпоже Сюй. Она может уйти только в приступе ревности. Она также жаловалась, что старая леди Сюй знала, что, когда она была маленькой, она даже издевалась над своей внучкой, пока та не состарилась.

Видя, что Сюй Геншен напуган репутацией старой леди, Чжан Цуйцинь намеренно приподняла губы. “Эрия, не думай, что капитан заботится о тебе, ты думаешь о том, чтобы быть ленивой. Вы только что видели это, это решение вашей бабушки, у команды нет выбора. Ты честно работаешь, у тебя все еще есть немного еды дома, Иначе ты даже не сможешь поесть”.

Сюй Наннань терпеть ее не могла. Я не знаю, праздна ли Чжан Цуйцинь и нечем ли ей заняться, и почему ей всегда нравится бросать свою маленькую племянницу. Она повернулась ягодицами к Чжан Цуйциню, совершенно не желая обращать на это внимания.

Лицо Чжан Цуйцинь внезапно покраснело.

“Нан Нан будет работать со мной. Почву с моей стороны легко возделовать. ” закричала женщина с круглым телом.

В нашу эпоху непросто получить круглую фигуру. Однако Сюй Наннань увидела, что цвет ее лица был не очень хорошим. Очевидно, это было такое телосложение, которое может сделать вас толстым, если вы пьете воду. Это была отечность.

Этот человек-милая тетя по имени Сун Гуйхуа, живущая в передней части дома семьи Сюй. В одном животе родились два мальчика, обоим сейчас по десять лет. Кроме того, ее размер является символом благословения в глазах старшего поколения, поэтому она очень прилична дома, и ее также высоко ценят снаружи. На моей памяти она заботилась о сестре Сюй Наннань, а иногда тайно кормила двух сестер.

Сюй Наннань подсознательно улыбнулась: “Мне нравится работать с тетей Сун”.

“Это действительно выворачивает локоть”, - сплюнула Чжан Цуйцин. Она тоже не хотела вступать в конфронтацию с Сун Гуйхуа. Дело не в том, что она ее боится, просто у мужчины из семьи Сун Гуйхуа вспыльчивый характер, и она не хочет, чтобы ей не повезло.

Чжан Цуйцин сердито отошла. Сун Гуйхуа фыркнула и наклонилась, чтобы убедить ее: “В будущем ты будешь работать со мной, а не со своей тетей”.

Сюй Наннань кивнула. Она также не рада быть с Чжан Цуйцин.

Увидев, как Сюй Наннань послушно кивает головой, Сун Гуйхуа улыбнулась, и ей это очень понравилось в глубине души. У нее было только двое вонючих мальчика и не было дочки, поэтому она почувствовала себя жалкой, когда увидела, что Сюй Наннань и Сюй Сяомань плохо жили в доме старой семьи Сюй. Какая милая девушка, старая семья Сюй слишком жестока. Самыми жестокими являются Сюй Цзяньшэн и его жена, которые предпочли бы воспитывать племянников и племянниц, чем собственных дочерей.

Сюй Цзяньшэн- это имя отца Сюй Наннань. Но она была посторонней и ничем не могла помочь. “Наннань, твои родители вернуться в этом месяце, ты и твои родители хорошо побеседуете и посмотрим, сможешь ли ты вернуться в город, чтобы жить”.

“Я не знаю, вернусь ли я, это последнее слово моей бабушки, и то, что я скажу, не будет считаться”. Сюй Наннань сказала правду.

Но эти слова-мысли первоначального владельца. Сюй Наннань теперь не согласна. Этот вопрос может быть рассмотрен бабушкой Сюй, но если Сюй Цзяньшэн и его жена настаивают, бабушка Сюй ничего не может с этим поделать. В конце концов, никто не может позволить людям быть родителями, не воспитывая собственных детей, и убегать, чтобы воспитывать чужих детей. Одно дело, что Сюй Цзяньшэн чувствует себя виноватым перед своими родителями и братьями, но он также и отец. Когда бабушка Сюй плачет и он бросает своего ребенка, это все еще считается отцом? Что касается ее матери, то нет необходимости упоминать об этом. Она гораздо ближе к своим племянникам и племянницам, чем к собственным дочерям. По этому поводу она получила много похвал, сказав, что она хорошая невестка и хорошая тетя. Ха-ха, она никогда об этом не думала, столько лет никто не говорил, что она хорошая мать.

Сюй Наннань нет необходимости говорить об этом, Сун Гуйхуа также считает, что в этом нет необходимости. Если это действительно полезно, то не будет этих семи лет, и пара заботилась бы о своих дочерях.

Она не знает, о чем думает эти пара, но они такие жестокие. Немного трудно сказать, что в будущем их муж и жена действительно будут полагаться на своих племянников и племянниц, чтобы обеспечить их в старости, и они определенно пожалеют об этом в будущем.

Сун Гуйхуа также перестала убеждать Сюй Наннань. Когда она вернулась домой, чтобы позавтракать, она сказала Сюй Наннань следовать за ней, когда она пойдет на землю работать.

Когда Сюй Наннань вернулась домой со своими дядей и тетей, семейный завтрак уже был приготовлен.

Дедушка Сюй сидел на первом сиденье и пил кашу, а рядом с ним лежали вонючки. На тарелке еще осталось несколько штук, и все они ждут, когда они вернуться, чтобы поесть.

Хотя еда была на столе, никто не осмеливался пошевелиться. Подождав немного, бабушка Сюй

вышла из кухни, и все радостно посмотрели на обеденный стол.

<http://tl.rulate.ru/book/64203/1695351>